

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 160–170.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 160–170.

Научная статья

УДК 343.231:316.752

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/160-170>

Ценностные основания криминализации

Вадим Викторович Антонченко✉

Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, Владивосток, Российская Федерация

✉ antovadim@yandex.ru

Аннотация. Общепризнанным основанием криминализации является признание деяния преступным. Таким образом, процесс криминализация обладает свойством порочного круга: определение явления включает в себя свойства самого явления (лат. *circulus in definiendo*). Порочность в основании правовой конструкции определяет ее несостоятельность. Представляется необходимым связать основание криминализации с наиболее важными (универсальными) ценностями, требующими особой защиты силами государства. Процесс наделения деяний признаками преступности и противоправности должен быть основан на определении универсальных человеческих ценностей, признании их фундаментального места в ряду интересов, защищаемых правом и государством.

Ключевые слова: криминализация, наказание, права человека, право, преступление, преступность, уголовное право, уголовный закон

Для цитирования: Антонченко В.В. Ценностные основания криминализации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 160–170.

Original article

Value Grounds of Criminalization

Vadim V. Antonchenko✉

Far Eastern Fire and Rescue Academy is a Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Vladivostok, Russian Federation

✉ antovadim@yandex.ru

Abstract. Today, the generally recognized basis for criminalization is the recognition of an act as criminal. Thus, the criminalization process has the property of a vicious circle: the definition of a phenomenon includes the properties of the phenomenon itself (Latin: *circulus in definiendo*). The viciousness at the base of the legal structure determines its insolvency. It seems necessary to link the basis of criminalization with the most important (universal) values that require special protection by the State. The process of attributing acts with signs of criminality and illegality should be based on the definition of universal human values, recognition of their fundamental place among the interests protected by law and the State.

Keywords: criminalization, punishment, human rights, law, crime, criminality, criminal law, criminal law

For citation: Antonchenko V.V. Value grounds of criminalization. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 160–170. (In Russ.).

Криминализация общественно опасных деяний является центральной проблемой уголовного законодательства и лежит в основе уголовно-правовой политики государства. Криминализация, наделяя деяния свойствами преступления, защищает определенные ценности от преступного посягательства. Этот процесс, а прежде всего принципы, по которым она осуществляется, не только влияет на модель уголовной политики, но и отражается на жизни всего социума. Серьёзным недостатком уголовной политики является подчиненность права политической конъюнктуре. Полагая криминализацию важным инструментом функционирования системы социального контроля, направленного на превенцию отклоняющегося поведения, законодатель (наряду с теоретиками уголовного права) неизбежно связывает нормы уголовного законодательства как с объективными потребностями общества, так и интересами доминирующих социальных групп. Использование уголовного закона сопряжено не только с рисками неоправданной либо излишней дискриминации отдельных индивидов, но и с опасностью отягощения социальной жизни различными, уже легальными, угрозами благополучию и безопасности широкого круга индивидов.

Вопросами криминализации занимались А.Д. Антонов, Н.А. Беляев, П.С. Дагель, Г.А. Злобин, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.В. Кузнецова, Т.А. Плаксина, А.М. Яковлев и другие ученые. Наиболее значимой современной работой по проблеме криминализации автор считает монографию Н.Г. Иванова [1].

Определение криминализации, ставшее общепризнанным, дал А.И. Коробеев. По его мнению, криминализация – это «процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксация их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых» [2, с. 82]. Это определение содержит необходимые и достаточные признаки процесса криминализации, которая носит субъективный, оценочно-волевой характер.

В своем большинстве ученые (Г.Ю. Лесников, Н.А. Лопашенко, П.С. Тоболкин и др.) под основанием криминализации понимают деяние и его общественную опасность [3, с. 75; 4, с. 58]. Признание деяния преступным связывают с процессами, происходящими в материальной и духовной жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей [5, с. 239, 246], и соответствующими данным процессам обстоятельствами [6, с. 17–20].

Криминализация – это законодательный процесс, а деяние – индивидуальный акт. Внесение в уголовный закон криминализирующих новелл происходит задолго до совершения описываемого деяния. Уже одно это ставит под сомнение верность такого основания: деяние не может быть основанием криминализации, поскольку оно само криминализуется соответствующей нормой права: последствие не может лежать в основе.

В.Д. Спасович считал, что законодатель может исключить запрет, который был полезен для общежития, или создать запрет, который не несет в себе ничего криминального, поскольку в его основе не заложено столь серьезное нарушение общественного порядка, которое должно быть фундаментом любого законодательного акта на nive уголовных правоотношений [7, с. 84].

Представляется, что метод признания деяний преступными, кладущий в основание этого процесса само деяние и его общественную опасность, не способен избавить данный процесс от пороков. Логическая ошибка *idem per idem* («то же посредством того же»), или «круговое рассуждение», при которой в определение вводится само определяемое понятие, наделяет всю возводимую на нем правовую конструкции очевидными изъянами.

Круг общественно опасных деяний велик и постоянно расширяется в связи с изменением социальной жизни и обретением новых технологий. Можно найти общественную опасность в работе над геномом человека, в использовании искусственного интеллекта, роботов (в том числе беспилотных транспортных средств),

в действиях человека под водой, в космосе, на Луне и т.д. [8; 9, с. 461–476]. Подобный подход не только ведет к инфляции уголовного закона [10, с. 88], но и чреват возможностью властных злоупотреблений [11, с. 93–100].

В основе рациональной криминализации деяний как первого специально-юридического этапа в формировании эффективной уголовной политики должно лежать определение наиболее важных ценностей и их иерархии. Ключевым здесь является понятие «наиболее важные ценности», средствами уголовного права следует охранять именно их. Определение преступности деяний должно опираться на выявление ценностей, обладающих свойством существенности, то есть имеющих наибольшее значение для индивида и общества. Эти ценности очевидны и мало подвержены изменениям во времени и пространстве. Установление их иерархии служит как ориентиром для распределения усилий в практической работе всех правоохранительных органов, так и основой для назначения вида и меры наказания судом. Защищавший доктрину правового блага С.В. Познышев считал преступлением лишь такое внешнее поведение человека, которое причиняет прямой вред другим людям тем, что посягает на какое-либо их благо. К таким благам он относил жизнь, здоровье, честь, свободу, имущество [12, с. 49–53].

Ценностный метод рациональной криминализации логично следует из ценностного подхода в уголовном праве и праве вообще. Он является особым, возможно, наиболее важным методом научного исследования, характерным для юриспруденции и гуманитаристики в целом [13, с. 16–22]. Если рациональная криминализация, как таковая, возможна (в чем сомневаются ученые [14, с. 87–88]), то именно определение наиболее важных ценностей, подлежащих охране средствами уголовного права, должно лежать в ее основании. Закрепление их в законе и соблюдение запрета защищать силами уголовного права иные ценности, не относящиеся к наиболее важным, позволит освободить уголовную политику и всю уголовно-правовую сферу от воздействия идеологизированных и политизированных подходов и методов, преследующих частные, групповые или клановые интересы. Установление вида, меры и степени наказания за то или иное деяние должно находиться в прямой зависимости не от некой «общественной опасности» деяния, а от степени важности для человека и общества нарушенного блага, то есть от ценности объекта преступления.

Ценностная природа права приобретает особую роль в периоды проявления серьезных дефектов общественного и индивидуального правосознания, диалектически связанных с потрясениями и переломными моментами в социальной, экономической и политической сферах жизни общества [15, с. 30–35].

Ценностный подход как принцип определения преступного деяния, в том числе с учетом размера причиненного им вреда, обосновывает Ю.Е. Пудовочкин. Однако ученый не говорит о криминализации как законодательной процедуре, наделяющей деяние свойством противоправности. По его мнению, преступлением можно считать

деяние вне зависимости от того, установлена ли за него ответственность в законе [16, с. 30]. С этим вряд ли можно согласиться.

Осуществляя криминализацию общественно опасного деяния, законодатель до того, как установить все необходимые и достаточные элементы и признаки для его квалификации, должен выявить ценностные характеристики того объекта, который требует уголовно-правовой охраны. Исчерпывающий перечень деяний, занимающих свое место в уголовном законе, должен фундаментально опираться на понимание того, какие ценности (блага, интересы) эти деяния нарушают настолько, что «удостоились» включения в этот закон.

Криминализация деяний сообщает им признак противоправности, который, как указывает Н.Г. Иванов, изменчив в зависимости от времени существования государственного образования с его оригинальной ментальностью, воплощенной в культурных предпочтениях [1]. Это совершенно справедливое замечание требует поиска универсальных ценностей, которые (опять же с позиции сегодняшнего дня – а как иначе?) являются непреходящими во времени и пространстве.

Н.Д. Сергеевский, полагая, что «никаких признаков преступного деяния, которые для всех времен и народов определяли бы границу между наказуемой неправдой и ненаказуемой, установить мы не можем», все же предложил «криминальный шаблон» [17, с. 48–49], в котором, среди прочих признаков преступного, указывается причиняемый вред и важность нарушенного блага. Наиболее важные ценности: жизнь человека, его свобода, здоровье и безопасность (включая половую неприкосновенность), а также безопасность собственности, неизменны на протяжении многих поколений людей, они всем известны, понятны, просты и не зависят от страны и культуры. Это позволяет считать их универсальными.

Действующее законодательство говорит о ценностях и некоторым образом устанавливает их иерархию. Именно «некоторым образом» - несмотря на то, что определение высшей ценностью человека, его прав и свобод произведено конституционной нормой (ст. 2 Конституции РФ). Ученые указывают на то, что расположением главы 16 (Преступления против жизни и здоровья) и статьи 105 (Убийство) в структуре Особенной части Уголовного кодекса РФ законодатель определил приоритетность охраны уголовным законом жизни и здоровья человека¹. Однако низкий правосоставительный потенциал уголовного закона и его недостаточная направленность на защиту жизни и здоровья человека свидетельствуют, что охрана человека и его прав (к которым, в первую очередь, относится право на жизнь и защиту здоровья) пока остается декларацией и отнюдь не подкреплена соответствующими правовыми нормами [18, с. 123–136].

¹Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ; ред. от 25.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023; принят Гос. Думой 24.05.1996; одоб. Советом Федерации 05.06.1996 // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Сегодня смерть и причинение вреда здоровью человека как квалифицирующие признаки присутствуют во множестве составов как неосторожных, так и умышленных преступлений. Это нарушает важнейший принцип уголовного права о том, что более тяжкое преступление не может являться квалифицирующим признаком менее тяжкого. Так, ч. 4 ст. 206 УК РФ охраняет не жизнь человека, а некую общественную безопасность. Положив в основание криминализации не охраняемую ценность, а деяние, законодатель наделил здесь жизнь человека свойствами дополнительного объекта: действующий уголовный закон содержит 91(!) подобную норму. Это положение не соответствует конституционному установлению о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и, соответственно, должны пользоваться особой защитой государства [19, с. 118–125].

Универсальные ценности объективны и могут быть наблюдаемы и измеряемы: жизнь – наличествует или отсутствует; здоровье – известны и измеряемы степени причинения ему вреда; собственность имеет стоимость. Причинение вреда универсальным ценностям в результате убийства, изнасилования, грабежа или мошенничества всегда будет очевидным независимо от того, применялся ли при этом искусственный интеллект, геном человека, роботы, космические технологии и т.д.

Другие важные ценности, такие как, например, общественная и государственная безопасность, не самоценны; они являются лишь условием обеспечения наиболее важных ценностей, то есть производны от последних. Они (как и некоторые иные) также могут защищаться средствами уголовного права, однако их защита должна быть настолько филигранно обеспечена юридической техникой и рациональной уголовной политикой, подконтрольной обществу, что риски злоупотреблений, связанных прежде всего с расширением сферы действия уголовного права (даже под предлогом заботы об «общественной безопасности») [20; 21, с. 39–53], должны быть сведены к минимуму.

Рационализация уголовного права и воплощение ценностного подхода на практике могут быть обеспечены массовой декриминализацией незначительных, излишне криминализированных деяний, которые требуют преобразования в административные проступки или гражданско–правовые деликты [22, с. 73]. Отдав другим отраслям права «заботу» о нарушениях, которые вряд ли требуют противодействия репрессивной государственной машины, уголовное право от этого только выиграет. Это позволит фактически реализовать принцип экономии уголовной репрессии (забываемый уже не только в юридической практике, но и на стадии законотворчества), что, как показывает мировой опыт, способно повлиять на эффективность правоохранения [23].

Обращение к ценностной природе уголовного права – это необходимая мера для цивилизационного развития. Неслучайно к проблеме ценностей обращались в своих, проникнутых гуманистическим содержанием, работах еще древние мыслители

Сократ, Платон и Аристотель, видевшие связь ценностей с добродетельностью и нравственностью, обязательными для человеческих поступков [24; 25]. Философы европейского Просвещения XVIII в. придали древнему пониманию ценностей рациональные свойства, а мыслители XIX в. – юридическое содержание. Множество деяний, не представляющих опасность для универсальных ценностей, определяются законодателем как преступные; это, к сожалению, приходится наблюдать и в наши дни. Невозможно не согласиться с тем, что чрезмерная криминализация деяний – прямой путь к неэффективности уголовно-правового регулирования [26, с. 10].

Декриминализация любых деяний с неочевидным вредом для ценностей, благ и интересов человека является первостепенной обязанностью законодателя. Уголовное право должно пересмотреть свою роль в борьбе с преступностью и, признавая за собой, кроме прочих, также и ценностно-ориентационные функции, направить всю тяжесть своей репрессии на защиту универсальных ценностей.

Список источников

1. Иванов Н.Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации. М.: Проспект, 2018. 80 с.
2. Российское уголовное право: Курс лекций: в 8 т. Т. 1. Преступление. Владивосток: Институт управления, 2001. 602 с.
3. Лесников Г.Ю., Лопашенко Н.А. Энциклопедия уголовного права. СПб., 2005. Т. 1. 695 с.
4. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. 177 с.
5. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. Красноярск, 1997. 283 с.
6. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 182 с.
7. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Т. 1. СПб., 1863. 178 с.
8. Генетические исследования: законодательство и уголовная политика: коллективная монография / под ред. И.Я. Козаченко, Д.Н. Сергеева. Екатеринбург: Лаборатория SAPIENTIA, 2019. 200 с.
9. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 3. С. 461–476. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.304>
10. Peršak N. Criminalising harmful conduct: the harm principle, its limits and continental counterparts. New York, 2007. 153 p.

11. Антонченко В.В. Политическая конъюнктурность права как проблема уголовной политики // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. № 11 (4). С. 93–100. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2023-4-9>
12. Познышев С.В. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1923. 296 с.
13. Антонченко В.В. Проблема ценностного подхода в праве и аксиология правопонимания // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10, № 4. С. 16–22. <https://doi.org/10.18522/2313-6138-2023-10-4-2>
14. Лопашенко Н.А. О защите экономических свобод уголовным законом и от уголовного закона // Проблемы эффективности осуществления правоохранительной функции в обеспечении социально-экономической стабильности в обществе: сборник материалов конференции. Минск: БГУ, 2018. С. 87–88.
15. Ильина Ю.А. Аксиология права как социального явления // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 3 (133). С. 30–35. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.19.032>
16. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении. М.: Юрлитинформ, 2010. 276 с.
17. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть общая. СПб., 1915. 397 с.
18. Антонченко В.В. Кризис уголовной политики // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 12. С. 123–136. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.157.12.123-136>
19. Антонченко В.В. Уголовное право на охране жизни человека // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 118–125.
20. Щедрин Н.В., Кылина О.М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее: общеправовой и криминологический аспекты. Красноярск: ЮИ КрасГУ, 2006. 120 с.
21. Щедрин Н.В. Пределы предупредительной деятельности // Lex Russica. 2018. № 9. С. 39–53. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.039-053>
22. Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб.: Алетейя, 2023. 352 с.
23. Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. М., 1997. 497 с.
24. Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М.; СПб., 2005. 448 с.
25. Греческая философия: в 2 т. / под ред. М. Канто-Спербер. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина. 2006–2008.
26. Гишинский Я.И. Криминология и девиантология постмодерна. СПб.: Алетейя, 2024. 242 с.

References

1. Ivanov N.G. Obshchestvennaya opasnost' deyaniya kak ontologicheskaya osnova kriminalizatsii [Social danger of an act as an ontological basis of criminalization]. Moscow: Prospekt Publ., 2018. 80 p. (In Russ.).
2. Russian criminal law: Course of lectures: in 8 vol. Vol. 1. Crime. Vladivostok: Institute of Management, 2001. 602 p. (In Russ.).
3. Lesnikov G. Yu., Lopashenko N.A. Entsiklopediya ugolovnoogo prava [Encyclopedia of criminal law]. St. Petersburg, 2005. Vol. 1. 695 p. (In Russ.).
4. Tobolkin P.S. Sotsial'naya obuslovlennost' ugolovno-pravovykh norm [Social conditionality of criminal law norms]. Sverdlovsk, 1983. 177 p. (In Russ.).
5. Prozumentov L.M., Shesler A.V. Kriminologiya. Obshchaya chast' [Criminology. A common part]. Krasnoyarsk, 1997. 283 p. (In Russ.).
6. Antonov A.D. Teoreticheskie osnovy kriminalizatsii i dekriminalizatsii [Theoretical foundations of criminalization and decriminalization]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Moscow, 2001. 182 p. (In Russ.).
7. Spasovich V.D. Uchebnik ugolovnoogo prava [Textbook of criminal law]. Vol. 1. St. Petersburg, 1863. 178 p. (In Russ.).
8. Kozachenko I.Ya., Sergeeva D.N. (eds.). Geneticheskie issledovaniya: zakonodatel'stvo i ugolovnaya politika: kollektivnaya monografiya [Genetic research: legislation and criminal policy: collective monograph]. Ekaterinburg: Sapientia Laboratoriya Publ., 2019. 200 p. (In Russ.).
9. Mosechkin I.N. Iskusstvennyi intellekt i ugolovnaya otvetstvennost': problemy stanovleniya novogo vida sub"ekta prestupleniya [Artificial intelligence and criminal liability: problems of the formation of a new type of crime]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 2019, no. 3, pp. 461–476. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.304> (In Russ.).
10. Peršak N. Criminalizing harmful conduct: the harm principle, its limits and continental counterparts. New York, 2007. 153 p.
11. Antonchenko V.V. Politicheskaya kon'yunktturnost' prava kak problema ugolovnoi politiki [Political conjuncture of law as a problem of criminal policy]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023, no. 11 (4), pp. 93–100. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2023-4-9> (In Russ.).
12. Poznyshhev S.V. Uchebnik ugolovnoogo prava. Obshchaya chast' [Textbook of criminal law. A common part]. Moscow, 1923. 296 p. (In Russ.).
13. Antonchenko V.V. Problema tsennostnogo podkhoda v prave i aksiologiya pravoponimaniya [The problem of the value approach in law and the axiology of legal understanding]. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta*, 2023, vol. 10, no. 4, pp. 16–22. <https://doi.org/10.18522/2313-6138-2023-10-4-2> (In Russ.).

14. Lopashenko N.A. [On the protection of economic freedoms by the criminal law and from the criminal law]. In: *Problemy effektivnosti osushchestvleniya pravookhranitel'noi funktsii v obespechenii sotsial'no-ekonomicheskoi stabil'nosti v obshchestve: sbornik materialov konferentsii* [Problems of the effectiveness of the implementation of law enforcement functions in ensuring socio-economic stability in society: collection of conference materials]. Minsk: BSU, 2018. pp. 87–88. (In Russ.).

15. Ilyina Yu. A. [Axiology of law as a social phenomenon]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 3 (133), pp. 30–35. <https://doi.org/10.25730/VSU.-7606.19.032> (In Russ.).

16. Pudovochkin Yu. E. Uchenie o prestuplenii [The doctrine of crime]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2010. 276 p. (In Russ.).

17. Sergievsky N.D. Russkoe uголовное право: posobie k leksiyam. Chast' obshchaya [Russian criminal law: a manual for lectures. The general part]. St. Petersburg, 1915. 397 p. (In Russ.).

18. Antonchenko V.V. Krizis uголовnoi politiki [Crisis of criminal policy]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2023, vol. 18, no. 12, pp. 123–136. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.157.12.123-136> (In Russ.).

19. Antonchenko V.V. Uголовное право na okhrane zhizni cheloveka [Criminal law on the protection of human life]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2016, no. 12 (73), pp. 118–125. (In Russ.).

20. Shchedrin N.V., Kyлина O.M. Mery bezopasnosti dlya okhrany vlasti i zashchity ot nee: obshchepравovoi i kriminologicheskii aspekty [Security measures for protecting power and protection from it: general legal and criminological aspects]. Krasnoyarsk: YuI KrasGU, 2006. 120 p. (In Russ.).

21. Shchedrin N.V. Predely predupreditel'noi deyatel'nosti [Limits of preventive activities]. *Lex Russica*, 2018, no. 9, pp. 39–53. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.039-053> (In Russ.).

22. Gilinsky Ya. I. Deviantnost', prestupnost', sotsial'nyi kontrol' [Deviance, crime, social control]. St. Petersburg: Aletheya, 2023. 352 p. (In Russ.).

23. Lunev V.V. Prestupnost' KhKh veka: Mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii: Mirovoi kriminologicheskii analiz [Crime of the 20th century: World, regional and Russian trends: World criminological analysis]. Moscow, 1997. 497 p. (In Russ.).

24. Ado P. Dukhovnye uprazhneniya i antichnaya filosofiya [Spiritual exercises and ancient philosophy]. Moscow; St. Petersburg, 2005. 448 p. (In Russ.).

25. Canto-Sperber M. (ed.). Grecheskaya filosofiya: v 2 t. [Greek philosophy: in 2 vol.]. Moscow: Greco-Latin cabinet Yu.A. Shichalina Publ., 2006–2008. (In Russ.).

26. Gilinsky Ya. I. Kriminologiya i deviantologiya postmoderna [Criminology and deviantology of postmodernity]. St. Petersburg: Aletheya Publ., 2024. 242 p. (In Russ.).

Информация об авторах

В.В. Антонченко – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника по учебно-научной работе Дальневосточной пожарно-спасательной академии – филиала Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, Владивосток, Российская Федерация, antovadim@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0319-562X>, Researcher ID: AAB-4863-2022

Information about the authors

V.V. Antonchenko – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head for Educational and Scientific Work of the Far Eastern Fire and Rescue Academy – a branch of Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Vladivostok, Russian Federation, antovadim@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0319-562X>, Researcher ID: AAB-4863-2022

Статья поступила в редакцию 23.01.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 23.01.2024; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.